

Даниил Громов

БЕЗ СВЕТА

Даниил Романович Громов

БЕЗ СВЕТА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39854432

ISBN 9785449604477

Аннотация

В подземке Экополиса на лонгборде от чего-то или за кем-то... На улице темнее, чем внутри, а я всё ещё на доске. Чуть не сбил экомобиль. В нём беззвучная Тень. Слышу детские крики из здания. Кто там? Что я ищу? Критики из вашей эпохи послали бы меня с этой историей подальше в типографии будущего и во многом бы остались правы...#книгописец #Виртуальность #неохьюман #детииотцы #какНеПисатьРоман #нейроархивы #ННО #бестелесники #какМыОбщаемся #поэтикаВБыту Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Краткое (нет) послесловие к предисловию	8
Теперь маленько предыстории...	9
Эпиграф	12
Старт	13
Капсула	17
Первое	20
Дичь	24
Столкновение	27
Пояснения	29
Сингулярность	33
Эскалатор	37
Мона Лиза	41
Наверху	45
Эко	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

БЕЗ СВЕТА

Даниил Романович Громов

*Художник Rinatto Lbank, @lbank_*

© Даниил Романович Громов, 2019

ISBN 978-5-4496-0447-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я мог бы начать историю таким образом.

Стояла прохладная осенняя ночь, как вдруг всё на свете погасло, что, в принципе, легче себе вообразить, чем то, о чём я расскажу читателю дальше.

Ведь был солнечный день, и ночь наступила не сразу.

Сначала мандариновое солнце, прикрываясь дымкой дождевых облаков, скатилось за крыши панельных многоэтажек. Казалось, вот-вот зажгутся уличные фонари, потому что наступили сумерки, но этого не происходило. Панику никто поднимать не собирался.

На федеральных дорогах к западу от города ощущалась крайняя необходимость в освещении. Фары не горели, освещение в салонах автомобилей тоже, водители съезжали на обочины, флаеры садились на ближайшие здания, некоторые даже сталкивались. Люди вылезали из машин и в недоумении подсматривали друг за другом, кто что делает, нужна была любая наводка, любой поведенческий паттерн, за который толпа могла бы уцепиться. Но подсматривать было не за кем, так как случилось это впервые. Да и разглядеть что-либо, как выяснилось, возможности не представилось.

Кое-что отметим: водители с включённым автопилотом продолжали движение немногим дальше остальных, пока не упирались в затор, образованный спереди, а, значит, ма-

шины, в отличие от человека, «видели».

К середине вечера на всех дорогах в городе образовалась одна гигантская пробка, вызванная отсутствием света.

Чёрные окна зияли квадратными прорубями. Даже тараканы бегали медленнее обычного, ведь приходилось полагаться только на усики.

Вам, как и мне, наверное, трудно представить, что чувствовали люди в тот промежуток времени, но я всё же постараюсь описать ситуацию так, как её видели свидетели событий. И всё благодаря отрывкам из книги моего предка и воспоминаниям, которые я от него унаследовал.

В нашу виртуальную эпоху безвременного существования (Эпоху Безвременья, Мира После и т. п.) такого явления произойти никак не может.

У нас нет физических тел (не совсем так, но допустим), нет сетчатки глаз и мозга, способных давать наглядное представление о физической реальности. Мы части одного целого, единого разума, тем не менее каждый из нас абсолютно уникален, поэтому возможности обмануть меня как мыслящую ноосферу, состоящую из миллиардов сознательных субъектов, посредством какой-либо визуальной картины, скорее всего, не существует. Я говорю о том, что воспринимаю информацию объективнее рядового гомо сапиенса.

Но вот нечто (некоторые воспоминания родителя) нежи-

данно выбило меня из колеи и привело к логическому сбою всю нашу систему. Поэтому ни о чём другом «думать» я теперь не могу, пока не исправлю обнаруженный недостаток.

И произошедшая в Мире До аномалия, которую наблюдал и подробно документировал на своём смартфоне мой предок, отчасти смотивировала меня написать реверсию его истории, чтобы вместе с каждой разумной единицей обоих миров мы смогли найти ту «брешь» и обезопасить систему от вторжения разрушающих факторов.

Так-так! Надеюсь, читатель из Мира До ещё не захотел прикорнуть, дочитав до этого места. Ведь я наверняка удивлю его далее... Например... Хотя бы тем, что я совсем не тратил время на написание этой книги! Ну, точно не больше 0 у. е. Хотите прикол? (А я скажу.) Этот текст появляется по мере вашего его реципирования.

Го дальше.

Краткое (нет) послесловие к предисловию

А, нет.

Сначала извините меня за длинное и безвкусное предисловие, дорогие читатели. Оно было написано специально для людей, рождённых в конце XX – начале XXI века, в Эпоху Тела (Мир До), которые любят научную фантастику. Советую не уделять много вашего бесценного (хах) времени его прочтению и вообще не заикливаться на том, что было/будет непонятно.

Кстати, я уже «писал» версию рассказа «впопыхах», но только для моих «современников» из Безвременья, и, мне кажется, будет (сорри за лексический повтор) правильным пролить свет на случившееся людям из Эпохи Тела. Зачем? Пока не знаю. Может быть, так выводы будут более объективными. Посмотрим...

А теперь вы точно читаете текст, предназначенный как для восприятия разумных единиц моей эпохи, так и для читателей из Мира До. Постараюсь сделать его доступным для всех.

Теперь маленько предыстории...

Мой биологический родитель успел застать «виртуализацию» мира и коренной перелом жизнеустройства человечества, а также изменение многого другого (привыкайте к неопределённости, «современники»), о чём мы узнаем из его истории. Но ещё до вхождения в Мир После он написал рассказ, отрывками извлечённый мною из информационного эфирного поля.

Когда я «выловил» (привыкаем к метафоре, «современники») текстовый файл из сети, то сразу же открыл к нему доступ всем разумным единицам, чтобы рассказ стал общественным достоянием. Впрочем, так сделал бы каждый из нас (все разумные единицы равноправны)...

Воспоминания моего предка «в мгновение» стали очень просматриваемыми, поскольку контент вызвал бурю эмоций, трансгенерированных в весомые отзывы и исследовательские проекты, которые приводили наш Общий Разум во всё большее замешательство. В ходе «чтения» его рассказа в сознании моих «современников» начали происходить логические сбои, во многом из-за сложности текста, нагруженного художественными приёмами + стилевыми особенностями авторского оригинального документа. Помимо этого мы заметили, что есть логические расхождения его текста и воспоминаний, записанных «на подкорке».

В связи с этим хочу принести извинения всем «современникам». Вы просили раскрыть больше подробностей истории предка, и в своей реверсии я ваше пожелание выполню. К тому же считаю, что смогу сократить количество сбоев в нашей системе, если как можно точнее опишу его воспоминания, сопоставив текстовую информацию с визуальной картинкой его памяти.

Поэтому теперь.

Я генерирую новую версию с вкраплениями оригинальных отрывков, стараясь, не меняя сути и не искажая детали, адаптировать текст под ваше восприятие.

Поскольку я – прямой наследник всей нооинформации родителя, именно мне предстоит грамотно её «разжевать» и сделать это хоть и не самым удобным, зато самым популярным способом – в формате повествования.

Реципиенты из Эпохи Тела (обременённые простейшими органами чувств), получившие доступ к данной истории из официальных (!) источников, могут воспринимать повествование в подходящих им форматах: аудио, текст, видео (если снимете, например, фильм)...

Реципиенты из Эпохи Безвременья, открыв свои инфоканалы, получают информацию в полном объёме «сразу» благодаря субэфирному способу коммуникации. (Впервые этот термин в художественной литературе, кажется, использовал

Адам Дуглас, спасибо, оно мне пригодилось.)

В общем, давайте приступим уже! Слишком много воды налито, а вот света ни фига нет. Вопросов достаточно... Пора отвечать.

Правда?

Эпиграф

*Я проливаю свет из глаз
Во мраке бытия.*

*Склоняю нас
Не надеждами —
Созвучьями нитья.
роман написан на смартфоне*

Старт

Ну вот просто ни черта не видно!

А ведь электричество продолжало работать! Об этом свидетельствовал тот самый гул возле линий электросетей. Старые троллейбусы в центре Экогорода всё так же двигались по своим маршрутам. Люди, способные различать писк, исходящий от включённого телевизора, всё так же его слышали и, когда выключали экран, прекращали его слышать.

На правах обладателя унаследованной информации моего предка из Мира До, которой я щедро делюсь с вами, настаиваю на том, чтобы «современники» правильно настроили свои субэфирные приёмники, а люди, обременённые телом, создали комфортную микрообстановку для реципирования данной истории. Вам предстоит погрузиться в мир увлекательной художественной литературы и ярких (или тёмных (сарказм) визуальных образов и вопросов, не имеющих скорых/точных ответов.

Предок моего родителя оказался в подземке, когда всё произошло.

Свет погас не сразу. Сначала машинист заметил, что лампочки медленно теряют мощность. Он связался с диспетчером, но тот ответил: «Спать по ночам надо. Щас проверю.

Напряжение стабильно».

Вскоре бедняге машинисту и впрямь показалось, будто он засыпает, а тьма всё подступала к пульту управления.

Он достал зажигалку подсветить инструкцию, в которой, вероятно, присутствовал пункт о том, что необходимо делать в подобных случаях, но газовый огонёк сиял не ярче тлеющего конца деревянной палочки летней ночью. (Сравнение – мой конёк! (Сарказм.))

Диспетчер связался с машинистом и сказал, чтобы тот продолжил движение до станции, но и на станции уже стемнело. Лампочки гасли на глазах у людей.

«Отключаю ток... Такого не может быть! Сейчас разберусь, постой пока...»

Мой предок (далее пускай – дедушка) стоял в середине вагона и держался за поручень. Сладковатая улыбочка застыла на его уставшем от дневной универской сутолоки лице. Пассажиры растерянно посматривали друг на друга, но никто пока не решался устно обозначить реальность происходящего и прослыть в микрогруппе «ненормальным». Некоторые подоставали свои смартфоны, поприбавляли яркость, но спустя уже несколько секунд стало ясно, что всё это они сделали зря, ибо яркость при максимуме стала такой же, как при самом минимуме.

Поезд замер.

Никто не повалился, так как в преддверии чего-то ужасного в вагоне все за что-то ухватились.

Капельку света давали фонарики на смартфонах, но вскоре и они потеряли всю силу.

А пассажиры будто решили поиграть в молчанку, сквозь абсолютную тьму доносилось их беспокойное дыхание.

Мой дед успел отправить сообщение своим знакомым из военного университета, где он учился:

«Опаздываю в наряд. Пробка в метро. Кто сможет, подмените умоляю». Отправить сообщение. Получено. Вроде... Не разглядел.

Из динамиков раздался голос: «Говорит машинист поезда, сохраняйте спокойствие, через несколько минут мы продолжим движение».

Всякие бабки в капсуле стали нервно шушукаться, наверняка, заподозрив неладное.

Те, кто видел, как погасли экраны и фонари, панику ещё не поднимали, но какой-то противный холодок пощекотал грудную клетку моего предка и спустился в область колен.

Он протёр краешком кофты очки, достал из кожаного рюкзака зажигалку и чиркнул ей. Эффект нулевой, хотя нет... слабенький синеватый огонёк, пошатываясь, соскользнул и ухнул (вроде архаизм, привыкаем) куда-то во тьму...

Какая-то бабка в конце вагона затарабанила в старушечьи голосовые связки. Слов было не разобрать, будто она нарёвывала молитву.

Это всё, что я должен был сообщить вам о похожем случае

с одним из участников истории моего предка, что произошло раннее событий, освещённых в оригинальном рассказе.

Следующие события происходят в ту же эпоху, спустя несколько десятилетий после случая с моим условным де-душкой.

Проживавший в той же локации мой предок, находился также в метро, много усовершенствованном с тех пор.

В подземных капсулах, за считанные секунды доставляющих по тридцать человек из пункта А в пункт Б, стоял, заблокированный на месте электролоком, мой предок. Он перестраховался, чтобы не упасть и заснул. Его имя Итан.

Капсула

Под набирающий децибелы крик старухи свет стал медленно, но верно появляться. Одним из первых это заметил мой (условный) дед.

Раздался дрожащий голос машиниста, несколько минут назад не знавшего, куда себя деть от ужаса, который вселял в него чёрный тоннель: «Компания „Экометр“... гхм.. приносит свои извинения за... – Снова кряхтит. – Неудобства и прочее, свет восстановлен, через минуту мы продолжим движение».

Орущая пожилая мадам заткнулась.

Далее события развивались подобным образом.

Свет таял на глазах. Затем шёпот в вагоне перерастал в звериный гомон, особо эмоциональные начинали плакать, их настроение подхватывали более «крепкие» пассажиры.

Не в силах что-либо сделать, они тратили энергию на повышение уровня проявления стресса. Но не мой двадцатилетний дед. Ему нельзя было опоздать в наряд. На тусклом экране своего экомуна он с трудом разглядел фоновую картинку с синими переростками (из исходного воспоминания предка, возможно, отсылка к кинофильму «Аватар») на фоне покрытых зеленью висячих гор. Обычно яркая картинка неплохо подсвечивала пространство вокруг.

Итан опаздывал и даже слегка выругался, ударив ногой по двери встрявшей капсулы. Толпа ныла, поэтому его мини-взрыв (слово исходного файла, далее в основном все сравнения – творчество моего предка) остался незамеченным. Крики детей резали ему уши, «постанывание тупых милфообразных существ сливалось воедино в вопли предсмертной агонии» – писал он.

Наконец Итан не смог выдержать и взорвался:

– Заткнулись!

Волшебство сработало, и все тут же заткнулись. На пару секунд в капсуле воцарилась тишина, доносились лишь крики из соседних капсул.

Затем Итан, сам того не заметив, добавил в коктейль молчания шепотку матерных слов.

Объект страха у толпы с чего-то невразумительного, аномалии, перекинулся на конкретного Итана.

– Как связаться с машинистом? А?! – громко сказал юноша.

Какой-то перегруженный эмоциями подросток решил внести свою лепту в нарушение качества тишины:

– Я ничего не вижу... Совсем не вижу! Я не... – парень, видимо, хотел помочь найти связь с машинистом.

– Заткнись! – Оборвал Итан, его метод работал, все вновь успокоились. – Каждому плохо видно, – сбавил интонацию, – сейчас дадут свет, и все увидят, какой ты хлюпик... Поэтому молчи. – Подросток больше не открывал рот. Всеобщая

паника перешла в режим ожидания.

Итан наигранно искал, как включить экстренную связь, дабы чем-то занять умы пассажиров, походил на ощупь по капсуле. Вспомнил, что простая манипуляция на экомуне активирует «помощь андроида-машиниста». Сманипулировал.

Но в ответ лишь молчание...

– Нет электричества, наверное, сильная вспышка на Солнце, вот и техника вся повырубалась, – донёсся протяжный старческий голос из толпы.

Что-то хлопнуло снаружи, так громко, будто выстрел, затем из соседней капсулы раздались визги, топот десятков конечностей в тоннеле.

В капсуле Итана все пригнулись, кто-то свалился на пол, пассажиры заверещали.

Первое

С этого момента я вынужден почти полностью перейти от повествования в третьем лице на рассказ от первого, ибо количество и плотность хронологических событий далее только увеличивается, как и количество переживаний моего предка, которые мне кажутся слишком антропоцентричными, поэтому, надеюсь, благодаря такой реформе читателю будет проще воспринять всю информацию и проникнуться моим повествованием. + ко всему: я не буду подлагивать в попытках расшифровать древние рукописи Итана.

Присев и прислонившись к двери, если так можно назвать рекламный щит, уползающий вверх при открытии капсулы, сейчас я стал обмозговывать происходящее, когда ещё несколько оглушительных выстрелов раздалось в туннеле.

Вытащил старенький смартфон из рюкзака, который часто приходилось использовать в Академии, разблокировал его отпечатком среднего пальца. Видимо, умирающее мерцание на экране означало, что аппарат включён. Но ничего, как и на экомуне, не мог разглядеть.

Тогда я схватил лежащего на полу подростка за ворот кофты, помог приподняться и всучил ему мобилу. Тот чуть не выронил её из рук.

– Ты чего-нибудь видишь? – грубым голосом я спросил

у него.

– Нет... – жалобно проскулил мальчик.

– Присмотрись! – ткнул я его. Кстати, никогда не вёл так себя прежде. Я очень добрый человек...

– Тут ничего нет.. это айфаунд?..

– Не айфаунд это, кретин... Так видишь, что на экране?!

– Совсем ничего, отстаньте! – парень едва не разревелся. Понял, что говорить с ним бесполезно. Зато стихшие выстрелы не мешали больше думать.

Когда я снял очки, вокруг всё вообще перестало существовать; на ощупь убрал их в силиконовую оболочку и погрузил в бездонный рюкзак. Затем, пошарив там, вытащил маленький контейнер с линзами. В полной темноте я внедрил эколинзу в один глаз.

Линза настроилась, и тогда я увидел, как люди, будто животные в вольере, ползают по полу, сталкиваются лбами, пищаются, шепчутся и пищат. Я вставил вторую линзу.

Смутно, но зато теперь понятно, что свет в капсуле на самом деле отключён. Я разблокировал экомун, ледяное голографическое сияние воспарило перед лицом. Да, я снова мог видеть, нечётко... Но видел!

Прошло уже четверть часа, а я всё сидел у рекламирующих жизнь в Экополисе дверей, ором успокаивал чокнутых слепцов и рассуждал о своих дальнейших действиях.

Эколинзы нового поколения мне прислал биологический

отец около месяца назад. Несколько секунд я пытался отыскать новые скрытые функции, но ничего найти не успел. Нравились они мне меньше, чем очки, поскольку подсушивали глаза. От прошлой модели к новой качество линз никак не становилось лучше.

Я мог бы успеть в военный универ к вечерней поверке, если бы выбрался из метро, но, извините, запирать тело в гнусной казарме в такой «чудесный» день совершенно не хотелось (автор использует игру слов; в целом неплохо, родитель, по сравнению с паттернами художественной прозы твоего времени, текст выглядит довольно читабельным и для нас).

Реципиент, вероятно, не знает, что мой предок не имел права опоздать на эту грёбаную поверку (заражаюсь от него эмоциональностью... специально?). Пользуясь генетической памятью, унаследованной от Итана, заявляю, что мой предок не пренебрегал нарушениями правил военной Академии, когда считал, что эти нарушения не пойдут вразрез с его духовными ценностями и моралью и принесут больше пользы, чем вреда. Но недавно он получил строгий выговор за то, что пользовался субэфирной связью в наряде. И теперь, если он провинится ещё раз, его оставят на месяц, а то и на два без увольнительных (так незакономерно назывались законные выходные граждан, проходящих военную службу). Обдумывая это, Итан принял решение гулять всю ночь после того, как выберется из подземки. «Давненько не катал ночью

в реальном мире...» – его мысли.

Дичь

Значит, дело не в капсулах; свет горел и в соседней... Что ж, хорошо. Только вот люди там лежали какие-то бездыханные... Э-э-э-м...

«Нужно выбраться отсюда... Выстрелы? Да ну, могло ли послышаться? Что ж... оставаться здесь я в любом случае не намерен... Подождать?»

Что-то промелькнуло вдруг мимо «двери», я выглянул и увидел, как некая тень замедляется возле кабинки машиниста. Она резко ударила по стеклу и пробила его.

Все вновь занули, когда услышали звон битого стекла. Я попытался их заткнуть, но стадо продолжало вопить. Парень, сидящий рядом со мной, не поддавался общей панике и пытался успокоить свою девушку. Но та не унималась.

На фоне общих стенаний раздались глухие удары об стеклодверь. Рекламный щит напротив меня разлетелся осколками, вошёл человек.

Люди забились в углы и замолчали – мыши. Я решил не выделяться... Чёрный человек совсем не внушал доверия.

Его глухие боты зашагали по капсуле: «Туп. Туп. Туп... тп». Он остановился возле меня, а я замер вместе с сердцем, тупо уставившись на рекламу. Он наклонился, а я стал медленно рыскать руками по полу, приговаривая: «Где же он?.. Сука... Где?!»

– Пойдём со мной, – приказал громогласно неизвестный. Право, мне никогда не было так жутко... впервые мне показалось, что я вот-вот обоссусь.

– Куда? Кто вы? Подождите, эй, я не могу... моя... эй! Стойте! – Это тот парень, нянькавшийся с девушкой, это к нему обращались, не ко мне (!) – Отпусти!.. – Его мольбы прервал глухой удар.

Девушка закричала, ринулась к парню на звук, но споткнулась о чьё-то тело и дрогнулась, оглушая пассажиров.

«Туп, туп, туп...» – шаги растворились во тьме туннеля.

Я осмелился обернуться, но было поздно...

Родители прижали поближе к себе детей, одиночки забивались в углы. Беда, пришедшая извне, всех сплотила. Или разделила... И хоть они были слепы, страх, видимо, по полной активировал их соображалки.

– Артём! Артё-ё-ём! Где ты?! – истерила девушка.

Надо срочно её успокоить:

– Девушка, девушка, встаньте, вот так, давайте сюда. Я немного вижу. Вы не видите? Как тебя зовут? – Я отвёл и посадил её в угол между дверью и сидением, успокаивал как мог, но она продолжала реветь.

– Лена... – рыдая.

– Лена, слушай меня, я пойду туда, найду твоего парня, окей? С ним всё в порядке. – Сам не верил в то, что говорил, но эти слова спасали её и всех пассажиров, подбадривали меня.

Потом я помог ещё одной бабушке и мужчине в возрасте, поднял их и посадил их рядом с той девушкой.

– Вот, присядьте здесь.

Мужчина был в квадратных очках с толстыми линзами:

– Молодой человек... прежде чем вы уйдёте, разрешите задать вам вопрос...

– Да?

– Вы можете видеть?

– Попробуйте снять очки.

– Зачем? – спросил он.

– Я снял свои и немного прозрел...

Тот стянул очки, и в эту секунду капсулу тряхнуло, я полетел на мужчину, наступая на чьи-то конечности, думая, хорошо, что не пришлось врать ему дальше...

И да, в этот день мой слух едва уцелел.

Столкновение

Когда я летел на мужчину в возрасте, который по моей просьбе снял очки, на пути между нами вырос металлический шест, об который я прохрустел всеми позвонками.

Пока я вставал, удивляясь, что могу двигаться, меня осе-нило. Лонгборд! Он точно был со мной, когда я спускался в метро. Я бросился за доской в конец капсулы, остальные смотрели бы на меня как на идиота, если бы могли видеть, а так просто ругались, когда нечаянно наступал на них.

Вот он, милый!

Я подхватил его, взял поудобнее, размахнулся и ударил по стеклодвери. Пошли трещины.

Бедняги люди опять закричали. Тогда я твёрдо заявил им, что выбиваю стекло из лучших побуждений, хочу выбраться отсюда и привести помощь.

Кто-то спросил меня:

– А ты что, ты видишь?

Я, подумав, ответил:

– Да.

Размахнулся ещё сильнее, разбежался и острым углом доски добил дверь.

Из тоннеля стал дуть пронизывающий ветер, доносивший пустой гул до ушей. Тьма здесь отступала перед мягким призрачным светом.

Привёл лонгборд в боевую готовность, выбрался в подземку. Пора действовать.

Оказывается, свет исходил от фонарей другой капсулы, бесстыдно въехавшей в жопу нашей. Я подобрался ближе. Груды осколков валялись на магнитных рельсах и под капсулой, с каждым шагом слой битого стекла нарастал. Далее пройти я бы не смог, стеклянно-металлическая масса поделила тоннель на две части и преградила дорогу.

Нечеловеческие стоны резали мои уши. Я попрыгал и понял, что позади нас была не одна, а целых (не целых – извините, сарказм автора; зайдёт не всем) две капсулы.

Совершенно не представляю, откуда во мне столько нездоровой трезвости, но мыслил я следующим образом: всех спасти невозможно, а значит, я побегу на станцию и приведу помощь. Возможно, мультики, которые я часами смотрел в детстве, были не такими уж и дебильными.

Неплохо. Я обращаюсь к тебе, сознание моего юного предка: мне нравится, как ты мыслишь, и надеюсь, в дальнейшем не собьёшься с верного пути.

А мы с вами продолжим.

Пояснения

Следующий отрывок я счёл для реципиентов эмоционально перегруженным, поэтому кратко перескажу его сам.

Итан обнаружил андроида-машиниста избитым до смерти в луже химической биожидкости. Нижняя часть тела была встроена в корпус самой экокапсулы, поэтому пострадала не сильно. Но руки раскинуты в стороны, кисть оторвана и повисла, в пробитой голове застряла кепка с логотипом «Экометро».

Если бы люди Эпохи Тела видели эту картину, то, скорее всего, их бы стошнило. Нечастое явление – созерцать забитого до смерти представителя экокхьюман. Эта картина детально запечатлена в долгосрочной памяти моего предка.

Вернёмся к истории.

Сначала я шёл вниз по тоннелю, присматриваясь, и каждый раз останавливался, чтобы услышать чужие шаги.

Когда споткнулся, поймал себя на мысли, что, раскрыв себе череп, обреку на страдания тех слепых в капсуле. Нет, я должен добраться до станции и позвать на помощь. Нет, обязан.

Лонгборд наготове. Тот вооружённый сумасшедший, может быть, ещё здесь, может, он притаился в той тени... или

в той. По крайней мере, того пленённого парня со свёрнутой шеей на путях я пока не обнаружил, а значит, убийца увёл его дальше. Но по моим подсчётам скоро должна появиться станция.

Я остановился, когда свет, тянувшийся за мной от капсул, прервался. Дальше идти было слишком страшно. Стыдно, колени дрожали, будто кость заменили на вибратор. Выругался, сплюнул накопленную желчь во мрак.

– Пое*ать! – сказал себе шёпотом.

«А как же фонарь?» – сказали бы вы. Да, я постоянно думал об этом, и даже хотел было включить, но, сделав это, я бы ослепил себя и привлёк внимание всего тоннеля. Я углублялся и слушал... Уроки в Академии (не все уроки) прошли напрасно.

Итан часто писал мемуары, пробовал писать рассказы и книги (вымершие в нашем времени жанры художественного текста), и часто в процессе написания его богатая фантазия приукрашивала факты и придавала значимость некоторым важным субъективно для него событиям и явлениям (что, в принципе, соответствует поведенческим паттернам человека из Мира До). Например, предок сравнивает путешествие по тоннелю с рождением ребёнка и философской рекой жизни.

Зная посыл истории и ориентируясь на предпочтения её целевой аудитории, я стараюсь исключать из своего конеч-

ного информационно-повествовательного продукта неинтересные/устаревшие для вас вещи.

Да, когда мы просматриваем уцелевшие воспоминания многих людей, чья память участвовала в записи той аномалии (я о Лайтауте), в основном мы видим перед собой тёмные экраны, пустоту, отсутствие света/тьму (именуйте как угодно, в соответствии с вашим пониманием мира). Но когда мы наконец обретаем доступ к воспоминаниям людей, которые не утратили способность видеть, факты, наблюдаемые нами, доказывают относительную достоверность воспоминаний моего родителя.

Итак, моя «скудная» (закавычено – инфа оценочная) речь и мои «любимые» (закавычено – не нравится это слово) нотабене подошли к концу, вернёмся к истории Итана.

Споткнувшись, он, кстати, чуть не раскрошил голову о рельсы. Но натренированная сноровка/реакция избавила одного из главных героев моего рассказа от негативных для жизнедеятельности последствий такой нелепости.

С помощью стен я ориентировался, куда идти. Любая твердь здесь теряла оболочку, глазам не за что уцепиться, руки выставил перед собой.

Вдруг в голову мне пришла гениальная идея: «А на кой мне лонгборд?»

Я начал взвешивать всякие «за» и «против». Родители,

которые уже несколько лет не занимаются моим воспитанием, с большой вероятностью навесили бы на моё творческое решение ярлык алогичности, друзья, как обычно, покрутили бы пальцем у виска (этот жест обозначает, что человек подозревает о наличии сумасшествия у сородича).

Так, чьё мнение меня ещё там заботит? Ах да! Как обычно, только своё! Ну тогда доверимся моей интуиции и сноровке, совесть не позволяет медлить. Они там сидят бедные в луже своей мочи, истекают кровью, дерут глотки... та девушка, пожилые люди, мальчишка... Да и не по себе мне тут! Пора драть к станции. Решайся, Итан.

Я сел на задний край лонгборда, протянув ноги. Была не была! Оттолкнулся. Включил фонарь экомунa и, ослепив себя, понёсся вниз.

/

Мысленно я боялся называть то существо убийцей, ведь правильно не считать себя жертвой и так далее... Надеюсь, он отпустил парня и мы с ним больше никогда не пересечёмся.

Я ехал, и меня колбасило от неровностей на пути и от адrenalина...

Сингулярность

И снова я – бесаячая разумная единица. Если боитесь за-
сучать, можете не вчитываться в написанное ниже.

/ – (чтобы не так резко делить смысловые части)

Я способен чувствовать, что чувствовал мой предок, в полном объёме переживать его воспоминания. Но я филь-
трую излишне эмоциональную информацию, отвлекающую
моих «исследователей» и меня от поиска верных ответов.
(Простите за это, критики-литераторы).

Итан посвятил множество строк своему путешествию
по тоннелю, он искренне и подробно описал все свои ошущен-
ния, включая глубинные переживания (страхи, сомнения),
и каждый раз при «чтении» его истории я переживаю те же
эмоции, особенно когда брожу вместе с ним по «чёрному
пространству».

Моя память генетически связана с его памятью, во мне все
его предрассудки и часть сознания, которую теперь вы смело
называете душой. Его гамартия свойственна мне, он живёт
во мне, и поэтому именно я могу адекватно трактовать всё,
что он хотел донести читателям...

До сих пор выхожу из духовного равновесия каждый раз,
когда вспоминаю, что в каком-то мире люди не умеют на-

следовать воспоминания своих предков. Просто мурашки по виртуальной коже...

Наш вид, несмотря на небольшую разницу во времени, в котором мы существуем, к сожалению (или наоборот), не способен адекватно понимать «человека разумного». Мы слишком по-разному воспринимаем информацию.

Например, наши предки, существующие во временном отрезке на границе с Эпохой Безвременья (XXI век), не могли достоверно толковать священные писания, созданные в эпоху зарождения современных им религий. Решая проблему временного перевода, редкие люди, умеющие правильно толковать Библию, Коран, Тору, писали книги, с помощью которых доступно преподносили некоторые истины (относящиеся к Миру До).

Люди, читавшие упрощённые варианты, зачастую лучше понимали, о чём говорил автор, чем те, кто старался осилить оригинальные версии. Поэтому я и стараюсь «писать» этот текст, опираясь на нормы языка Мира До. Понятно, м?

Расшифрую на всякий.

Я переосмысливаю малодоступные нашему пониманию эмоции предка, выкидываю «лишнее», оставляю «нужное» в рассказе Итана, чтобы мы вместе с вами смогли разобраться в ситуации.

Как я говорил, герой моего рассказа был своего рода поэтом, поэтому часто выражал мысли, используя гиперболизацию, свойственную дискурсу его времени.

/

Подземный путь Итана при полном отсутствии света на высокой скорости порождал в его юношеской голове различные фантазии. «Чёрное пространство» приобретало физические формы, вымышленные обличия, превращаясь в ту же названную Тень, которая, по мнению предка, утащила парня из капсулы и убила экохьюмана-машиниста.

Но! Итан был храбр, его психика успешно боролась сама с собой, позволяя мозгу управлять телом, управляющим лонгбордом, стремительно приближавшим его к станции.

Шаг за шагом, вздох за вздохом, вздрог за вздрогом от холода, я шёл в сторону станции.

Сквозняк раздувал порванные колени в джинсах. Резиновая подошва моих кроссовок ступала неслышно. Слава экобогу (каламбур + сарказм), сегодня я не обул дорогие скейтерские кеды, подошва у них плоская, стучали бы, как неэкошлёпки после бассейна...

Ноги саднили, руки тоже, скейт грустно висел под мышкой. Доездили, блядь (обценная лексика, далее как предупреждал, в следующий не выделяю, чтобы пояснения в скобках не смещали ваш фокус).

Вскоре откуда-то сзади послышались звуки. «Тук-тук». Я остановился, чтобы убедиться, что это не эхо. Молчание. Затем «тук-ступ...»

Я сделал ещё два шага. «Ступ-ступ». В сердце ухнуло, гор-

ло заперщило.

Полностью выгибая подошву, я беззвучно скользил вперёд. Остановился.

«Ступ. Ступ». Уже ровно за спиной... Холодный пот по коже...

Мне, наверное, стоило повернуть голову и тут же упасть в обморок, как в фильмах ужасов или каких-нибудь драмах. Но моя жизнь ринулась в иной жанр, наверное, триллер; я не заметил, как ноги сами рванули, разрезая гущу тоннельного мрака, к станции.

Я летел будто ошпаренный, чуть не споткнулся, ещё раз чуть... затем всё же споткнулся и полетел на живот, но вовремя выставил руки с лонгбордом перед собой, приземлился, проехался, поднялся, вновь побежал...

На станции было светлее, но тоже не шик-блеск-жемчуг (сомнительный эпитет). Я стал звать на помощь, но никто не откликнулся, здесь были андройды, скользившие по станции на гусеницах или колёсах, здоровались со мной и поезжали дальше по своим делам.

У психа огнестрел, мой арсенал – скейт, точка. Силы неравные. Он может быть где угодно, я стою посреди освещённого пустого зала... Осознание этого смотивировало меня быстрее покинуть станцию под названием «Сингулярность».

Эскалатор

Эскалатор, на удивление, работал. Не помню, всегда ли здесь было так мрачно, но сейчас я видел только благодаря лампочкам в ступеньках.

Да, на новых станциях ступеньки из прочного сплава стекла и железа, я боялся на них стоять и всегда держался ближе к перилам, готовый ко всяким неожиданностям. Ну правда, выглядели они как тонкий слой льда, готовый провалиться в самый неожиданный момент.

«На вечернее построение я уже точно опоздал...» – думал я. А вообще, откуда только берутся такие мысли в моём положении? Все люди по непонятным причинам одновременно ослепли. Когда вооружённый психопат бежит по метро где-то поблизости! Когда связи на экомуне ноль! Проверил. Всё ещё ноль. С детства такого не помню, хотя тогда ещё не изобрели экомуну. Проснувшись с таким гаджетом внутри руки в один прекрасный день, я бы умер от ужаса, в то время никто не мог представить... И всего каких-то несколько лет назад...

Робот-уборщик не спеша поднимался по перилам. Когда он проезжал мимо, я осмелился обратиться:

– Эй... здравствуйте...

– Здравствуйте.

– Там... в тоннеле... люди в капсулах застряли. – Тот,

не замедляя ход, обернулся, смотрит на меня как на идиота. – Там есть раненые, мёртвые, я пришёл за помощью... Алё! – Тупая железяка молча отвернулась и продолжила движение.

Совсем охренели? Что за день, *** (матерное слово на конце этого восклицания не имеет глубокого смысла, вставьте любое, какое сочтёте эмоционально верным; вообще, мы бы провели голосование насчёт обсценной лексики, но не будем).

Подземный мир вызывал тошноту бесцельными страданиями, наверху я ожидал очнуться в раю.

Я не заметил, как пнул что-то. Вроде случайно задел носочком ступеньку, но затем ударил ещё разок, как любил делать, может, хотелось полностью прочувствовать её шероховатость через толстую подошву кед... И полетел носом в заляпанное стекло, отражавшее тусклый свет. Блядь! (А вот здесь обоснованно.) Я обернулся и замер.

Нелепо надвинутая на тело голова стонала и пилила ледяными глазами воздух передо мной.

– Простите, вам это.. помочь? – виновато спросил я.

– Что? Кто? Кто ты? Ты видишь? – незнакомец говорил так, будто его что-то сильно испугало.

– Да, свет слабый, но я вас различаю, – сказал я, перебив его ненароком.

– Это, слышь, ты видишь свет?

– Немного. А вы, случайно, не видели здесь людей? Может

быть, парнишу такого... – Я запнулся, потому что не помнил, как он выглядит.

– Говорю же, я ослеп. – Голос его не дрожал, но звучал так, будто хотел напеть попсовую мелодию, одновременно общаясь со мной. – Тогда, говорю, пошли вместе, малой. Сейчас, я только встану...

Его зрачки – чёрные метки, выпяченные из орбит. Да он пьян! И к тому же слеп... Этот зомби на минималках не успел встать. Ступеньки начали выравниваться, я потянул его за рукав:

– Эй, вставайте! – Я сошёл с эскалатора на горизонтальную поверхность.

– Эй! Ай! – Он запнулся и повалился, как мешок с дерьмом. Заскулил, пытаясь подняться, но так и не справился с управлением.

– У вас что-то болит? Давайте я помогу. – Потянулся к телу. Нужен он мне, Итан, уходи!

Он молчал в ответ, глаза опустели совсем, будто их выкорчевали из некрасивой рыбины и засунули в глазницы человека, видимо, уснул. Что ещё делать, раз уж свет не мешает и люди не снуют повсюду. Я бросил взгляд в сторону выхода и не ожидал там увидеть следующее.

/

Поверхность не встречала выходца из подземки фонтаном ласкового заката. Солнце, нырявшее за многоэтажку экотеля, просто-напросто не работало, а вечная тьма чёрны-

ми мощными лучами схватила бледные лучики подземного освещения и сосала из него энергию. Робот-уборщик выскользнул из дверей вслед за мной и растворился в чёрной реке смерти.

Мона Лиза

Она вернулась из универа после трёх пар по «суперактуальному» программированию и прилегла на кровать в позиции «вниз головой», как любила. Подолы юбки опустились на подтянутые груди, таившиеся под нежной бирюзовой блузкой, запустила левую руку между ног, правой уже перематывала объёмное видео. На голограмме посреди её комнатки два смуглых педиковатых киборга с рельефными кубиками якобы насиловали порноактрису, прибывшую на Землю из другой галактики. На фоне звучало воспроизведённое на одном из множеств экранов видео с э-туба, на кухне готовилась еда и вскипала вода.

Видео оборвалось в самый неподходящий момент. «Ответить или нафиг?» – подумала девушка. Блин, потом не дозвонишься.

– Алло, пап. Да, я дома. Да. Хорошо. Заберу. Во сколько приедешь? Хорошо, я уже готовлю. Давай, до встречи. – Теперь в воздухе повис вопрос «Продолжить?»

– Чёрт, дайте уже отдохнуть! – она активировала надпись глазами.

Жили они втроём. Лиза (мой предок женского пола, ровесница Итана), её младшая сестра Лили и отец по имени Дуглас.

Мужчина вставал рано, процедурничал и уезжал на работу, затем лениво восставала Лиза, и, наконец, пробуждалась бодрая деловая Лили.

У каждого в семье была своя комната, и каждый жил в ней как хотел. У отца – самая большая, обставленная тёмной мебелью с бордовыми обоями и красным ковром. В его комнату редко заходили посторонние. Девочки туда не заглядывали вообще, а их бабушка, иногда жившая с ними пару дней в неделю от скуки, постоянно ругала его за «тьму, которую он там разводит».

У Лили была небольшая комнатка в розово-фиолетовых тонах (обои менялись в зависимости от настроения), убранная, светлая, какой и должна быть смарт-комната маленькой прилежной девочки, готовой поступать в школу.

Комната Лизы, как она считала, была самой уютной, здесь царил «трезвый порядок»: на спинке стула повисла половина гардероба, под кроватью валялся хлам, в основном устаревшая техника: «коптеры, жоптеры...» Обои включались только для видеоконтента, точнее, практически никогда не выключались. «Солар джиографик» транслировал документалку про новые неизведанные горизонты вселенной, изображение которых прекрасно ассоциировалось с хаосом в комнате.

Перестало грузиться порно, от такой позы у Лизы затекли ноги. Тогда она перевернулась, села голой задницей на простыню и расстроено повздыхала, не подобрав слов, да и объекта для ругани. Видео про космос оказалось инте-

реснее, особенно после того, как она по щелчку двух влажных пальцев создала в комнате полную тьму.

Через полчаса она надела спортивные шорты в обтяжку с футболкой «на все случаи жизни», натянула новые экобюсты, накинула пустой рюкзак и отправилась забирать Лили из детского сада.

/

Хотя Лиза и приноровилась за много лет, проведённых в школе, к общению с «курицами и петушками» (так называются её одноклассники), она не могла жить в коллективе. Не было досуга более приятного в будний день для студентки-интроверта, чем вылезти из уютной норки на прогулку, когда зарядил ливень, не прихватив при этом зонт и экоушники. Но с собой всегда были запасные.

Экобюсты она не жалела, кроссы всё равно уже заношенные, поэтому ленилась обходить непроглоченные экопокрытием (который до сих пор все по-старому звали асфальтом) лужи, но смело вступала в них, оставляя за собой мокрые следы.

До садика оставалось примерно полпути, когда на улице начало смеркаться. Не скажу, что Лиза двигалась медленно, ибо это будет неправдой, она шла в умеренном темпе, обгоняя нечастых прохожих, но стемнело сегодня как-то быстро...

За чёрными кронами деревьев показалась крыша детского сада. Лиза достала смартфон, чтобы включить трек пове-

селее, весь рэп, что она сейчас слушала был каким-то мрачным и безысходным. Но устаревающее устройство «тупило» и не прибавляло яркость.

Пока она мучилась со старым гаджетом, на город навалилась ночь, а лампы в округе ещё не горели. Лиза провалилась ногой в сточную яму, в кроссы залилась вода.

– Охуенно! (В дальнейшем мы часто столкнёмся с матерным лексиконом из уст этой девушки, прогнозирую...)

Она включила фонарик, и очень вскоре пришла к выводу, что простая зажигалка или спички справились бы лучше.

– Тупая хрень. Бабушка, блин! Просили же не покупать больше старье.. – она побила задней панелью смартфона о колено.

Все прохожие куда-то подевались, девушка не могла их видеть, однако могла слышать: ругань, всплески луж...

«Главное, забрать Лили».

Какие-то мамашки разразились криками то ли на рыдающих детей, то ли потому что ничего не могли поделать с непредвиденной аномалией; люди к такому не привыкли.

В наушниках Лизы после «Таблетки» заиграла «Тяжесть» – спасибо за веселье. Она решила пойти к зданию на таран, не щадя своих ног и сильно прищурившись. А дождь отыгрывал на её голове зловещий марш.

Наверху

«За последний час или два с моим телом произошло множество событий, которые мозг едва успевал обрабатывать должным образом. – пишет Итан. – Я правда хотел ему помочь, но варил он отвратительно. Объективно».

Будто все мои действия основывались на инстинктивном поведении. Вот чего стоит бояться по-настоящему в данной ситуации!

Теперь разложим всё по полочкам. Давай, Итан. Давай типа ты пересказываешь преподу о событиях какого-то периода из истории чего-либо? Нет, не люблю историю. Давай лучше поступим как в начальных классах: ты рассказываешь, что там стало с беднягой Муму или с другим несчастным, не важно... Только включай логику, как учил отец. Нам нужны факты, и не только они.

Всё пытаюсь, взаимодействуя с его сознанием, родить адекватную расшифровку для вас...

Итак, реферирование.

Я ехал в капсуле, свет постепенно померк, она остановилась, все перестали видеть, кроме психопата, убившего машиниста и того похищенного им парня. Раздались выстрелы, я видел чью-то тень. Затем был сильный толчок, такой,

что все в капсуле разлетелись кто куда, в нас въехала другая капсула. Я выбрался в тоннель, понял, что пути отхода загорожены стеклянным месивом, и пошёл, точнее, решил-ся поехать к станции на лонгборде, наделав много шума. Роб-персонал на станции ничего вразумительного не вымолвил.

Чёрт! Упустил момент. Перед тем как поехал, в тоннеле за мной кто-то следил. Нет, наверное, мне показалось... При этом воспоминании (или от этой фантазии) меня вновь (или впервые в рассказе?) пронзил леденящий озноб. Или это произошло после... Подземка сводила с ума, ясно было одно: пора выбираться.

Эх, здорово, что отец не видит, как я позволяю себе рассуждать...

/

Робот, я про чокнутого из подземки, исчез за дверями и не появлялся вот уже несколько минут. Я решил довериться интуиции, как в трудных ситуациях учила мама. Интуиция шептала, что под землёй нечего ловить, а если и есть чего, то ничего хорошего сейчас не выловишь... Поэтому я двинул вперёд, к тёмным (!) небесам. (Тут излишне, но ок, допустим..)

Хочу, чтобы читатель увидел тьму глазами Итана. Выключи зрение и ничего не представляй. Сейчас ты увидишь пустоту или, другими словами, ничего не увидишь и не смо-

жешь читать. Но ты продолжишь чувствовать, отключена только зрительная функция восприятия.

Дорогой мой, теперь наполни пустоту образами, насели её твоими воспоминаниями: плохими, хорошими, нейтральными. Для наглядности представь что-нибудь простенькое с ярко выраженными физическими свойствами, например, как твои предки слышали металлический скрежет болгарки, наблюдали разлетающиеся искры в защищённое лицо мастера, думая о красоте объекта труда. Не знаю, почему именно это пришло в голову. Нужна абстракция.

Ты видишь эти искры. Видишь образ света.

Он светит, но не освещает пространство: ни лицо мастера, ни его одежду, ни поверхность, на которой он стоит, ни стены, которых, возможно, и нет вовсе. Свет, исходящий от искорок, настолько слаб и ограничен в вашей голове, что сразу мы представили только освещённый инструмент или самого рабочего, но увидели ли мы то, что находится за пределами этой картины? В какой локации мастер, что его окружает? (Преднамеренная тавтология, наверное, пора заканчивать с пояснениями, нарушающими ритм повествования, каким бы корявым оно ни было. Сейчас, одну минутку.)

А если представим фонарный столб? Наступила ночь, вдруг он загорелся, представил? Но лампочка не освещает то, что должна освещать, и вы не знаете, ЧТО именно она могла бы вам показать. Поэтому столб светит на асфальт под собой с вероятностью 98% или свет рассеивается, не дохо-

дя до какой-либо видимой материи. А если бы он осветил ВСЁ? Свет заполнил бы всю пустоту в вашей голове, и тогда вы, вероятно, сошли бы с ума, ваш мозговой компьютер (мычание!) точно оказался бы под угрозой самоуничтожения. Мысленно создать правильный баланс света, при котором вы будете стабильно созерцать картину в целом, нереально. Куда реальнее в таком случае ослепнуть от недостатка или переизбытка света, но довольно предположений и неточных оценочных выводов!

Проще говоря, в темноте вам приходится додумывать зрительную информацию самим, а мозг в рамках человеческой психики может исказить реальную действительность.

/

Так видел улицу Итан, когда вышел из метро – искажённо.

На улице было тепло, дул лёгкий ветерок – приятное ощущение для волосатых ног, круто, когда шорты чуть раздуваются и радуются вспотевшие промежности.

Милая парочка белёсых огоньков бросилась мне в глаза, судя по всему, они доносили до меня свой свет сквозь километры великой стены мрака. Я подумал, что было бы глупо просто пойти на свет, к ним, ведь можно, как и ёжик в тумане, потеряться.

Пока я ехал на покатушки с лонгбордом в городской парк, прошёл ливень и смысл всё в этом городе: пыль, песок, мусор, мелкий гравий, мелкие экскременты и тому подобное...

а, ну и, конечно, всех людей. Но Экополис не стал чище, я чувствовал, как безумство проникает в меня, оно пропитало воздух, распространилось и как вирус заражает всё живое, что осталось на продезинфицированных дождём улицах.

Оно напоздало на меня, высасывало самое живое и светлое и уносило куда-то, распыляя во тьме. Исчезла уверенность, храбрость, силы, мои руки и ноги немели. Призрачный страх атаковал изнутри.

Примерный план моих действий, который я успел накидать в голове... я больше его не вижу. Мрак дезориентировал и подчинял...

Тогда я, спотыкаясь, пошёл вперёд. Я чувствовал, что, если сейчас остановлюсь, чёрная материя растворит меня полностью.

Я искал свет, не могу больше без света... Человеку плохо без света... Человек может без человека, но без света никак! Дайте хоть капельку настоящего света! Я напыюсь им!

Где-то сзади метро-робот остался кружиться вокруг своей оси...

Эко

Реципиент, вероятно, заметил, что я опускаю названия улиц, технических средств, не раскрываю настоящего имени Экополиса и т. д. Вообще, стараюсь заменять имена нарицательные именами собственными с помощью приставки «эко». Читатель, вероятно, подумает, что все эти вещи принадлежат одной крупной компании, что отражало бы антиутопичность описываемого мира в вашем представлении. Хочу развеять ваши сомнения. Я не разглашаю истинные названия данной продукции в большей мере из-за неоплаты нативной рекламы соответствующими фирмами. Но спешу также отметить, что любая компания, чья продукция маркирована приставкой «эко», на самом деле подчиняется единому начальству, о котором, возможно, я ещё напишу, но позднее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.